

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH223530-546>

Исследовательская статья

Выборнов Александр Алексеевич
доктор исторических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
vibornov_kin@mail.ru

Гилязов Филат Фаритович
научный сотрудник
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
filatgiljazov12@gmail.com

Дога Наталья Сергеевна
кандидат исторических наук, старший преподаватель
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
natalidoga@yandex.com

Кудашов Александр Сергеевич
старший преподаватель
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
aleksandr.kudashov@gmail.com

Сомов Анатолий Владимирович
старший преподаватель
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия
somov.tolya@gmail.com

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ СТОЯНКИ ТАСКУДУК В 2025 ГОДУ

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот и анализируются материалы раскопок 2025 г. стоянки Таскудук в Северном Прикаспии. Были исследованы остатки жилищной конструкции подпрямоугольной формы около 24 кв. м и глубиной около 40 см. Зафиксированы очаг и яма. Внутри объекта обнаружена керамика, изготовленная из ила с примесью раковин моллюсков и органического раствора. Днища сосудов плоские, иногда большой толщины. По толщине они разделяются на тонкие, средние и крупные. Несколько экземпляров несут на внутренней поверхности штриховку зубчатым инструментом. Кроме банок и горшков обнаружены низкие овальной формы сосуды. Верхние части сосудов прямые, профилированные и прикрытые. На внутренней стороне нескольких венчиков расположен наплыв. По плоскому или овальному срезу расположены насечки. Орнамент нанесён в отступающей технике наколами овальной, треугольной и прямоугольной формы. Неорнаментированные сосуды единичны. Оригинальны сдвоенные наколы и ямчатые вдавления. Узоры расположены на верхней и средней частях поверхностей. Композиции состоят из сочетания горизонтальных и наклонных рядов, вертикальных зигзагов, волнистых линий, меандров. Каменный инвентарь состоит из кремнёвых изделий, заготовками которым были преимущественно отщепы. Среди категорий орудий выделяются концевые, боковые, округлые скребки на отщепах, симметричные и с плечиками острия, пластины с ретушью, тёрочки и песты, микролиты. Последние представлены трапециями со струганной спинкой. Найдено три костяных острия. По совокупности технико-типологических признаков данные материалы находят аналогии в комплексах тентексорского типа позднего неолита Северного Прикаспия. Археозоологическим анализом определены только недоместицированные виды животных: сайга, тур, кулан, тарпан и др. По результатам радиоуглеродного анализа, проведённого по костям кулана, время бытования стоянки допустимо определить около 6200 лет ВР.

Ключевые слова: Северный Прикаспий; поздний неолит; керамика; каменные орудия; жилище; микролиты; радиоуглеродные даты

Для цитирования: Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Кудашов А.С., Сомов А.В. Итоги изучения стоянки Таскудук в 2025 году // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. № 3. С. 530-546. doi.org/10.32653/CH223530-546

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH223530-546>

Research paper

Aleksandr A. Vybornov
Dr. Sci., Prof.
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
vibornov_kin@mail.ru

Filat F. Gilyazov
Researcher
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
filatgilyazov12@gmail.com

Natalya S. Doga
Cand. Sci., Senior Lecturer
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
natalidoga@yandex.com

Aleksandr S. Kudashov
Senior Lecturer
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
aleksandr.kudashov@gmail.com

Anatoly V. Somov
Senior Lecturer
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
somov.tolya@gmail.com

RESULTS OF THE EXCAVATIONS AT THE TASKUDUK SITE IN 2025

Abstract. The article introduces into scientific discourse and analyzes materials from the 2025 excavations at the Taskuduk site in the Northern Caspian region. The remains of a sub-rectangular dwelling structure measuring approximately 24 square meters and about 40 centimeters in depth were investigated. A hearth and a pit were documented. Inside the feature, pottery was discovered made of silt mixed with crushed mollusk shells and organic temper. The vessels have flat bases, occasionally of considerable thickness. Based on wall thickness, they are categorized into thin, medium, and thick. Several specimens exhibit comb-toothed scraping marks on their inner surfaces. In addition to jars and pots, low oval-shaped vessels were recovered. The upper parts of the vessels are straight, profiled, or inverted. An interior rim ledge is present on several rims. Notches are placed along flat or rounded rim edges. The ornamentation was executed using a comb-stamped, dragged-pitted technique with oval, triangular, and rectangular impressions. Undecorated vessels are rare. Paired punctures and pit impressions are particularly distinctive. Patterns are located on the upper and middle portions of the vessel surfaces, with compositions comprising combinations of horizontal and slanted rows, vertical zigzags, wavy lines, and meanders. The stone artifact assemblage consists of flint items made predominantly on flakes. Tool categories include end scrapers, side scrapers, and circular scrapers on flakes, symmetrical points, tanged points, retouched blades, grinding stones, pestles, and microliths. The latter are represented by backed trapezes. Three bone points were also recovered. Based on the totality of technical and typological features, these materials find parallels in late Neolithic Tenteksor-type complexes of the Northern Caspian region. Archaeozoological analysis identified exclusively non-domesticated animal species: saiga, aurochs, kulan, tarpan, among others. According to radiocarbon analysis performed on kulan bones, the occupation period of the site can be dated to approximately 6200 years BP.

Keywords: Northern Caspian region; Late Neolithic; pottery; stone tools; dwelling; microliths; radiocarbon dates

For citation: Vybornov A.A., Gilyazov F.F., Doga N.S., Kudashov A.S., Somov A.V. Results of the excavations at the taskuduk site in 2025. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. № 3. P. 530-546. doi.org/10.32653/CH223530-546

Введение

Памятники неолита на территории Северного Прикаспия не столь многочисленны по сравнению с другими территориями. Наиболее представительной стоянкой до последнего времени являлся Тентексор, материалы которого и стали основой для характеристики позднего неолита интересующей территории [1, с. 6–31]. Однако разработка ряда вопросов на материалах одного памятника оказалась затруднительной. Так, например, небольшое количество каменного инвентаря в материалах стоянки Тентексор не позволило дать полную характеристику каменной индустрии позднего неолита в регионе. А ограниченная выборка костей животных не давала объективного представления о составе промыслового стада. Поэтому изучение каждого нового пункта представляет научную новизну. Тем более научно значимым является объект с сохранившимся культурным слоем и остатками жилища. Именно такой является стоянка Таскудук, находящаяся в 13 км к востоку от с. Хошеутово в Харабалинском районе Астраханской области. Она расположена на барханной площадке, возвышающейся над сором (древним озером, занесённым песком). Судя по предшествующим данным, материалы интересующего комплекса по совокупности типологических и технологических показателей, а также результатам радиоуглеродного датирования, могут быть отнесены к тентексорскому типу позднего неолита полупустынной части Волго-Уралья. В то же время, результаты каждого сезона приносили новую информацию. Так, материалы раскопа 2022 г. позволили обнаружить кроме характерных находок культурный слой *in situ*, специфику распространения слоя, венчики с наплывами, оригинальные орнаментальные композиции, микроскребки, фрагменты от сосуда прикаспийской культуры с симбиотичным способом нанесения орнамента, артефакт с признаками сверления [2, с. 25–37]. Во второй год изысканий проявились площадки с концентрацией находок, сосуды с новыми узорами, пришлифованное тесло, скошенные острия, комбинированные орудия, кости домашней овцы [3, с. 203–216]. Третий сезон принёс информацию о первых признаках сооружения, оригинальных сосудах, уникальную костяную подвеску, серию дат [4, с. 46–57]. Всё это послужило основанием для проведения раскопок в 2025 г.

Планиграфия и стратиграфия

Раскоп 2025 г. был прирезан к южной части раскопа 2024 г. с целью накрыть остатки жилого сооружения. Поверхность раскопа имела плавное понижение к востоку. Его площадь составила 28 кв.м (рис. 1). Литология отложений следующая: слой 1 – мелкозернистый золотистый песок желто-коричневого цвета мощностью от 0,2 до 0,35 м. Затем прослежен слой 2: темно-серый песок уплотнённой консистенции мощностью от 0,1 до 0,15 м с мелкими обломками костей животных. Ниже расположен слой 3 – плотный светло-коричневый песок, разделяющий верхние слои от заполнения жилища, мощностью до 0,10 м. Эти наслоения были выявлены при выборке пластов 1–5. Начиная с пласта 6, в жилом сооружении прослежен слой (4) плотного темно-серого песка, насыщенного фрагментами костей, мощностью от 0,1 до 0,2 м. Именно в нём, пластах 6–9, обнаружены артефакты, чётко концентрирующиеся в остатках жилой конструкции. Ниже пола жилища залегал плотный светло-желтый песок (материк) (рис. 2). Находки были приурочены к слою темно-серого песка. Очертания остатков конструкции были зафиксированы на уровне 2 пласта (рис. 2). Они имели подпрямоугольную форму размерами 6 на 3,5 м. Кроме сооружения выявлены очажная яма и яма № 1. В первой обнаружено 9 неорнаментированных стенок, два венчика (один с нагаром) и две стенки от одного сосуда и одна верхняя часть от второго горшка. Первый венчик от сосуда, который обнаружен в культурном слое (рис. 4, 6), а второй от сосуда из части жилища, прослеженного в раскопе 2024 г. [4, с. 50, рис. 4]. Каменные артефакты из матового кремня серого цвета со следами пребывания в огне представлены скребком, остриём и трапезией со струганной спинкой. Таким образом, данный объект относится к неолитическому времени. Сходное по конфигурации, размерам и глубине жилище было изучено на стоянке Тентексор [1, с. 8–9]. Верхний контур жилища вплотную подходил к стенкам раскопа. Поэтому почти все артефакты приурочены к остаткам сооружения. После снятия слоя (1) наносного барханного песка (пласт 1) в проявившемся культурном слое (2) (пласт 2) найдено несколько фрагментов керамики, часть от которых была обнаружена в предыдущих раскопах (рис. 3, 6; 4, 5) и их принадлежность к остаткам постройки

неочевидна. Кроме того, есть черепки от одного сосуда, которые обнаружены в разных пластах (3, 7, 9) жилища (рис. 3, 7; 5, 1, 9). От сосуда из 3 пласта (рис. 3, 9) есть стенка в 7. В пласте 7 найден черепок, аналогичный экземпляру из раскопа 2022 г., а в 6 пласте одна стенка от сосуда из раскопок 2023 г. Такие прецеденты известны и в жилищах других памятников неолита Северного Прикаспия [5, с. 147; 6, с. 147–152]. Что касается распределения по глубинам, то во 2–6 пластах выделено от 3 до 5 отдельных сосудов в каждом, а в 7 пласте 10. Большое количество каменного инвентаря в пласте 1 (22 экз.) и в пласте 2 (14 экз.) может объясняться перемещением находок как по поверхности участка, так и на глубину 10 см в результате природных факторов. В пластах 3, 4, 5 каменных изделий по количеству соответственно 6 и 7 – по 20 экземпляров суммарно. С пласта 6 и 7 прослеживается увеличение (11 и 10 экз.), а основная концентрация (50 экз.) фиксируется на дне жилища (пласты 8 и 9). Относительно находок за пределами контуров жилища, то они весьма немногочисленны.

Керамический инвентарь

В раскопе 2025 г. обнаружено 187 фрагментов керамики: 41 венчик и 146 стенок. На основе технико-технологического анализа, проведённого И.Н. Васильевой, сделан вывод о том, что посуда сделана из жирного ила с естественной примесью раковин пресноводных моллюсков и добавлением органического раствора. На внутренней стороне двух сосудов расположены горизонтальные следы от обработки зубчатым инструментом. Сосуды имели разные размеры, что подтверждается их толщиной. Кроме тонких, шириной 0,8–0,9 см (рис. 3, 2, 12, 14; 4, 5), средних, от 1,0 до 1,3 см (рис. 3, 1, 8; 4, 3, 6; 5, 7; 6, 1; 7, 1–3) представлены и толстостенные, от 1,4 до 1,7 см, экземпляры (рис. 3, 10; 4, 1, 7, 8; 5, 6; 6, 2). Но по другим показателям (форма венчика, способ нанесения узора, мотивы орнамента) они не различаются, что противоречит их одновременности. У половины сосудов толщина стенок на 0,1–0,4 см толще венчика, а у второй наоборот. Из 12 плоских днищ одно имеет узор, а один обломок был частью очень крупного сосуда, для укрепления которого потребовался дополнительный технологический элемент. Несколько придонных частей и днищ имеют толщину 1,9 и 2,2 см, а один обломок венчика – 2,0 см (рис. 4, 13). Из 32 сосудов верхние части 13 экземпляров – профилированные с отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 1, 9, 10, 12, 13; 4, 1, 6, 12; 5, 5; 6, 1–2), 14 прямостенные (рис. 3, 5, 8, 11, 14; 4, 8, 9, 10, 14, 16; 5, 3, 6; 6, 3) и 4 прикрытой формы (рис. 3, 6, 15; 5, 1). Их распределение по пластам залегания идентично. Срезы 17 венчиков округлые (рис. 3, 1, 5, 9, 12; 4, 6, 10, 11, 14, 16; 5, 3, 5, 6; 6, 1–3) и 4 плоские (рис. 3, 11; 4, 8). По срезу 11 экземпляров нанесены насечки (рис. 1, 5, 8, 11, 12; 4, 6, 9, 11, 14; 5, 3, 5; 6, 1; 7, 1). В верхних пластах жилища обнаружено 6 венчиков от 4 сосудов, на внутренней стороне которых расположено утолщение округлой формы (наплыв) с орнаментом (рис. 3, 6, 7, 15) или без него (рис. 3, 8). Ещё два найдены в нижних (7 и 9) пластах и они (рис. 5, 1, 8) принадлежат сосуду из 3 пласта (рис. 1, 7). Кроме вышеописанных, в слое 4, обнаружено 5 сосудов, которые удалось почти полностью восстановить. Первый из них профилированный, тонкостенный, высотой около 17 см и диаметром около 15 см, украшен сдвоенными наколами в виде сочетания горизонтальных и наклонных рядов, разделённых волнистыми линиями (рис. 6, 1). Следующий сосуд средней толщины, диаметром 30 см, с овальными ямчатыми вдавлениями на внутренней части венчика, несёт композицию из горизонтальных рядов вертикального зигзага, разделённых прямоугольными фигурами, заполненными разреженными подовальными наколами, весь узор подчёркнут двойным горизонтальным рядом отдельных вдавлений (рис. 6, 3). Третий экземпляр высотой 13,5 см и диаметром 16 см, средней толщины, имеющий узор и на днище, представлен узором из двух рядов ямчатых вдавлений по бордюрной зоне, а ниже – тройные горизонтальные ряды наколов, внутри которых отдельные вдавления и вся композиция подчёркнута зигзагом (рис. 7, 1). Ещё один сосуд представляет невысокую (9,5 см) миску подовальной формы (27 на 20 см) и украшена двойным горизонтальным зигзагом, а в преддонной части – рядами коротких наколов овальной формы (рис. 7, 2). Последний сосуд средней толщины, низких пропорций (11 см), овальной формы (28 на 20 см), по бордюрной зоне украшен двойным горизонтальным зигзагом, схож по этим параметрам с предыдущим, а орнаментальная композиция представлена меандрами (рис. 7, 3). Сосуд подобной формы и орнаментом обнаружен и на стоянке Тентексор [1, с. 19, рис. 10, 2]. Посуда чашевидной формы известна и в материалах поселения Джангар в Северо-Западном

Прикаспии [7, с. 122, рис. 34, 1]. В этой связи следует отметить и наличие наплывов на внутренней стороне сосудов джангарской керамики позднего этапа [7, с. 102, с. 104, рис. 26, 7–9].

На остальных сосудах орнамент располагался преимущественно в верхней (рис. 3, 5, 10, 13; 4, 1, 7, 13, 14; 6, 2) и средней (рис. 3, 9; 4, 6; 5, 5, 6) частях, но есть единичные случаи его распространения по всей поверхности (рис. 4, 15; 5, 1) и на дне сосуда. Лишь один тонкостенный профилированный экземпляр не имеет орнамента кроме насечек по срезу венчика (рис. 3, 12). По способам нанесения узоров преобладает накольчатая техника в отступающей манере, а раздельное накалывание применено лишь на 6 сосудах (рис. 3, 8, 9; 4, 13; 6, 2, 3; 7, 1) как второстепенное дополнение. Сходное место занимают и ямчатые вдавления (рис. 3, 2; 4, 11; 7, 1). Единично встречены ямочные оттиски под срезом венчика (рис. 3, 4; 4, 8). Аналогичные присутствуют на посуде стоянки Тентексор [8, с. 129, рис. 2, 2; с. 130, рис. 3, 1, 4; с. 131, рис. 5, 5, 6; с. 132, рис. 6, 2]. На двух сосудах зафиксированы сквозные круглые отверстия, которые могли появиться с целью ремонта (рис. 4, 11; 7, 3). Доминирующие отступающие наколы подквадратной или подпрямоугольной формы не различаются принципиально (рис. 3, 6, 7, 9, 10, 14; 4, 1, 2, 5; 6, 2; 7, 3). По всей видимости, это зависело от степени протяжённости работы орнаментиром. Такую же по количеству группу составляют вдавления подовальных очертаний (рис. 3, 2, 5, 11; 4, 6, 9, 10, 11, 14; 7, 1). Менее распространены треугольные (рис. 3, 15; 4, 3, 8, 13; 5, 2, 5, 6, 7). Своеобразны двоянные отступающие наколы (рис. 3, 1, 13; 4, 15, 16; 6, 1), нанесённые оригинальным инструментом. Последние не встречены на сосудах других памятников тентексорского типа за исключением единичного на стоянке Тентексор [1, с. 14, рис. 5, 2]. Орнаментальные композиции восстанавливаются только по крупным венчикам и стенкам. Наиболее простые представлены горизонтальными рядами зигзагов (рис. 4, 6, 13, 14; 7, 2), горизонтальными рядами наклонных, отступающих наколов (рис. 3, 13, 14; 4, 2, 3), в ряде случаев разделённых горизонтальным (рис. 5, 2, 7) или вертикальным (рис. 3, 13) зигзагом. Более сложные узоры состоят из сочетания горизонтальных зигзагов с меандрами (рис. 3, 1, 5; 5, 5; 7, 3), косой решёткой (рис. 3, 10; 4, 1, 9), взаимопроникающими треугольниками (рис. 3, 15), «плетёнкой» (рис. 5, 1, 6, 8), меандрами (рис. 1, 9), треугольниками из ямчатых вдавлений, обрамлённых диагональными рядами наколов (рис. 4, 11). Часть композиций, включая сложные меандры, аналогична схемам орнамента на посуде позднего неолита Северного Прикаспия тентексорского типа [1, с. 14, рис. 5, 3, с. 18, рис. 9, 9; 7, с. 132, рис. 6, 3, с. 133, рис. 8, 2; 9, с. 7, рис. 2, 1; 10, с. 10, рис. 6, 1, с. 12, рис. 8, 1]. Именно в заключительной фазе неолита фиксируется как усложнение композиций, так и большой процент наплывов с орнаментом на внутренней стороне и на керамике орловской культуры степного Поволжья [11, с. 49–56].

Каменный и костяной инвентарь

В раскопе 2025 г. обнаружено 124 кремнёвых изделия и 8 артефактов из мелкозернистого песчаника. Первая группа представлена матовым халцедоном серого цвета, иногда с белыми включениями. Лишь 6 предметов изготовлены из мелового полупрозрачного кремня тёмно-серого цвета (рис. 8, 30; 9, 21, 22, 39; 10, 5). Ещё 3 изделия из матового кремня светло-коричневого цвета. Нуклеусы или нуклеидные обломки отсутствуют, но найдены 1 продольный и 1 поперечный сколы, 4 аморфных куска и 4 осколка. Кроме того, обнаружено 16 отщепов мелких и средних размеров (4 из них с коркой), 2 пластинчатых отщепа и 12 пластин (1 с коркой) без ретуши. Пластины по ширине распределяются на две группы: 1,4–1,5 см (толщина 0,2–0,3 см) (рис. 9, 4, 13, 17) и 1,8–2,1 см (толщина 0,4–0,6 см) (рис. 8, 4, 36). Ещё 6 отщепов и 10 пластин имеют мелкую краевую ретушь по одной или обоим продольным граням (рис. 8, 12, 14, 24; 9, 20, 21, 22, 27, 32).

В напольной части жилища (слой 4) (пласты 7–9) в категории орудий доминируют скребки – 25 экземпляров против 20 во всех (1–6) оставшихся пластах. 18 орудий из них изготовлены на отщепах толщиной от 0,4 до 1,1 см (рис. 8, 1, 5, 16, 18, 20, 21, 33), на пластинах (рис. 8, 6, 8, 9, 27) и 2 на пластинчатых отщепах (рис. 8, 2, 3). Примечательно, что в пластах 2–6 скребков на пластинах не найдено. Лишь в первом выделено 3 экземпляра (рис. 9, 7, 8). Шесть скребков на пластинчатых отщепах представлено с 1 по 6 пласт (рис. 9, 12, 24, 25, 34). Для одного концевой скребка из пласта 2 заготовкой послужил обломок шлифованного изделия. Что касается типологии этой категории изделий, то преобладают

(20 экз.) концевые с округлым (рис. 8, 1, 5, 15, 17; 9, 3, 7, 8, 16, 19, 23; 10, 4, 5), скошенным (рис. 8, 2, 3, 9) – 5 экз. и прямым (рис. 8, 27; 9, 12) рабочим краем. Серия скребков, обработанных по всему периметру, имеет подокруглую (рис. 8, 16, 20, 28) форму – 3 экз. Стрельчатого типа 3 экземпляра (рис. 8, 25, 34; 9, 18); дублированных 2 (рис. 9, 24, 25) и 1 с выступом (рис. 8, 7). У половины скребков по одной (рис. 8, 1, 2, 3, 8, 25; 9, 3, 19, 26, 33; 10, 1, 7) или обеим (рис. 8, 7, 18, 26, 27; 9, 7, 8, 12, 23, 24, 25, 37; 10, 4, 6) продольным граням расположена крутая или пологая ретушь. Длина скребков на целых отщепах распределяется по размеру на три группы: 1,5–1,8 см – 7 экз., 1,9–2,1 см – 11 экз.; 2,2–2,6 см – 9 экз. Столь невысокий верхний предел может объясняться форматом галек или валунов, которые использовались в качестве материала для изготовления орудий. Не менее важны данные о толщине скребков – от 0,4 до 1,1 см, с преобладанием от 0,6 до 0,8 см. Таким образом, в материалах позднего неолита интересующего региона фиксируется увеличение толщины заготовки.

Вторая категория орудий представлена перфораторами – 13 экземпляров. Они обнаружены только в нижних (6, 8, 9) и в верхних (1, 2) пластах. Заготовками служили пластины (7 экз.) (рис. 8, 23, 30; 9, 1, 2, 10, 11; 10, 3) и отщепы (рис. 8, 19, 37; 9, 14, 28, 29). Они делятся на симметричные (рис. 8, 23, 31; 9, 1, 10, 28; 10, 3) и скошенные (рис. 8, 37; 9, 2, 11, 14). Единичны острия с плечиками (рис. 9, 1). Рабочая часть оформлена мелкой краевой (рис. 9, 1; 10, 3) или среднефасеточной полукрутой ретушью (рис. 8, 23; 9, 10, 14, 28). К этой категории орудий допустимо отнести ещё одно изделие (рис. 9, 9), обработанное по всему периметру. Оно аналогично артефакту со стоянки Тентексор I [1, с. 22, рис. 11, 14].

Третью группу составляют геометрические микролиты, обнаруженные в пластах 1, 3, 6, 7, 8 и яме. Все 9 артефактов представлены трапециями со струганной спинкой (рис. 8, 29, 35; 9, 5, 6, 15, 31, 35; 10, 2, 8). Они изготовлены из пластин параметрами: высота – от 1,5 до 2,1 см, ширина – от 1,7 до 2,3 см, толщина – 0,3 см. Из мелового полупрозрачного кремня предметы не обнаружены. По боковым сторонам спинки ретушь не фиксируется. На брюшке она нанесена по одной (рис. 8, 29, 35; 9, 5; 10, 2) или обеим граням (рис. 9, 6).

Двумя экземплярами представлены комбинированные орудия – скребок-остриё (рис. 8, 31, 32). Аналогичные изделия присутствуют в материалах стоянки Тентексор [1, с. 22, рис. 11, 13]. В пласте 9 найден резец на углу сломанной пластины, а вторая продольная грань несёт на спинке мелкую краевую ретушь. Этот артефакт не является инородным: резцы на пластинах встречаются на позднем этапе джангарской культуры [7, с. 98, рис. 23, 10–15].

В нижних пластах (7–9) жилища обнаружено 8 артефактов из полимиктового мелкозернистого песчаника, сцементированного на карбонатном цементе (определения А.Н. Коновалова), часть из которых имеют следы обработки или использования и, по предварительному анализу К.А. Степановой, могли служить тёрочником и пестом. Этим предметам будет посвящена отдельная публикация. Кремневые изделия, обнаруженные вне контуров жилища не имеют отличий от артефактов в сооружении как по сырью, так и по типам (рис. 10, 1–8). Три костяных орудия, обнаруженных в заполнении постройки, можно определить как перфораторы.

Около 1,5 тысяч фаунистических остатков, предварительно определимые Н.В. Росляковой, принадлежат только диким видам животных: сайга, тур, кулан, тарпан и др.

Датировки

По материалам раскопов предыдущих лет было получено 6 радиоуглеродных дат от 6635 до 6128 лет ВР [4, с. 55]. Попытки выявить морфологические признаки как в керамическом, так и каменном инвентаре материалов стоянки не дали результатов: комплекс представляется гомогенным. В данном случае следует учитывать, что у дат порядка 6600 и 6500 лет ВР поправки составляют от 200 до 125 лет, а на УМС – 33 и 45 лет. При сравнении всех дат в калиброванных значениях при 2 сигме они имеют совпадающий интервал от 5213 до 5078 лет. Что касается даты 5757 ± 47 лет ВР (2σ 4717–4493), то она выбивалась из общего контекста и соответствует хронологическим рамкам хвалынской энеолитической культуры. Раскопки 2025 г. позволили найти этому объяснение. В средних и нижних пластах внутри жилища были прослежены следы от корней джугзуна, которые проникали даже в материк. Поэтому нельзя было исключать, что какие-то кости животных или артефакты более позднего времени могли

оказаться на определённой глубине в результате произрастания куста с мощной корневой системой на площадке памятника. В пласте 7 был обнаружен обломок ножа на широкой (3,4 см) пластине, изготовленной из полупрозрачного мелового кремня чёрного цвета (рис. 9, 39). Изделия таких параметров нехарактерны для каменного инвентаря памятников позднего неолита Северного Прикаспия [1, с. 22, рис. 11; 7, с. 10, рис. 3; с. 11, рис. 4], а присущи именно хвалынской культуре [12]. По результатам исследования этого сезона была получена дата по костям кулана (коллагену) из ямы внутри жилища – 6227 ± 110 BP (2σ 5471–4854 calBC) (SPb_4443). Она хорошо соотносится с датой, полученной методом УМС: 6164 ± 33 (2σ 5212–5011 BC). Таким образом, устанавливается интервал существования жилищного сооружения на стоянке Таскудук.

Выводы

В результате раскопок 2025 г. стоянки Таскудук было исследовано жилище, которое по форме и размерам соответствует постройкам позднего неолита Северного Прикаспия. Керамика изготовлена по характерным рецептам посуды тентексорского типа. По толщине сосуды подразделяются на три группы. Оригинальными формами являются приземистые чаши, присущие финалу неолита, включая материалы джангарской и орловской культур. На внутренней стороне 10% венчиков расположен наплыв, что является признаком позднего неолита как Северного Прикаспия, так и степного Поволжья. Горизонтальный ряд ямочных вдавлений под срезом венчика отличает сосуды позднего неолита интересующей территории от керамики джангарской и орловской культур. Помимо наколов подовальной и подтреугольной формы представлены своеобразные сдвоенные вдавления, что придаёт специфику данному комплексу. Орнаментальные композиции на сосудах из жилища не повторяют друг друга. Каменный инвентарь как по сырью, так и технике раскалывания составляет единый комплекс. При доминанте орудий на отщепах часть скребков, перфораторов и все трапеции изготовлены на пластинах. Последние только со струганной спинкой, что также отражает позднюю фазу неолита. Подтверждено вхождение в поздненеолитический ассортимент изделий дублированного и стрельчатого типов скребков, комбинированных орудий, микроскребков, скошенных остриев. Обнаружение артефакта на шлифованном орудии подтверждает наличие данной техники только на заключительной фазе позднекаменного века Северного Прикаспия. Особенностью комплекса каменных изделий стали находки в жилище артефактов из мелкозернистого песчаника. По серии радиоуглеродных дат, полученных по костям животных, включая методом УМС, время функционирования жилища устанавливается в рамках 5471–4854 лет BC. В эти хронологические рамки domesticiрованных видов животных не обнаружено.

Благодарность. Авторы выражают большую благодарность Васильевой И.Н., Коновалову А.Н., Кульковой М.А., Росляковой Н.В. и Степановой К.А. за проведённые анализы материалов памятника.

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude to I.N. Vasilyeva, A.N. Konovalov, M.A. Kulkova, N.V. Roslyakova, and K.A. Stepanova for conducting the analyses of the site materials.

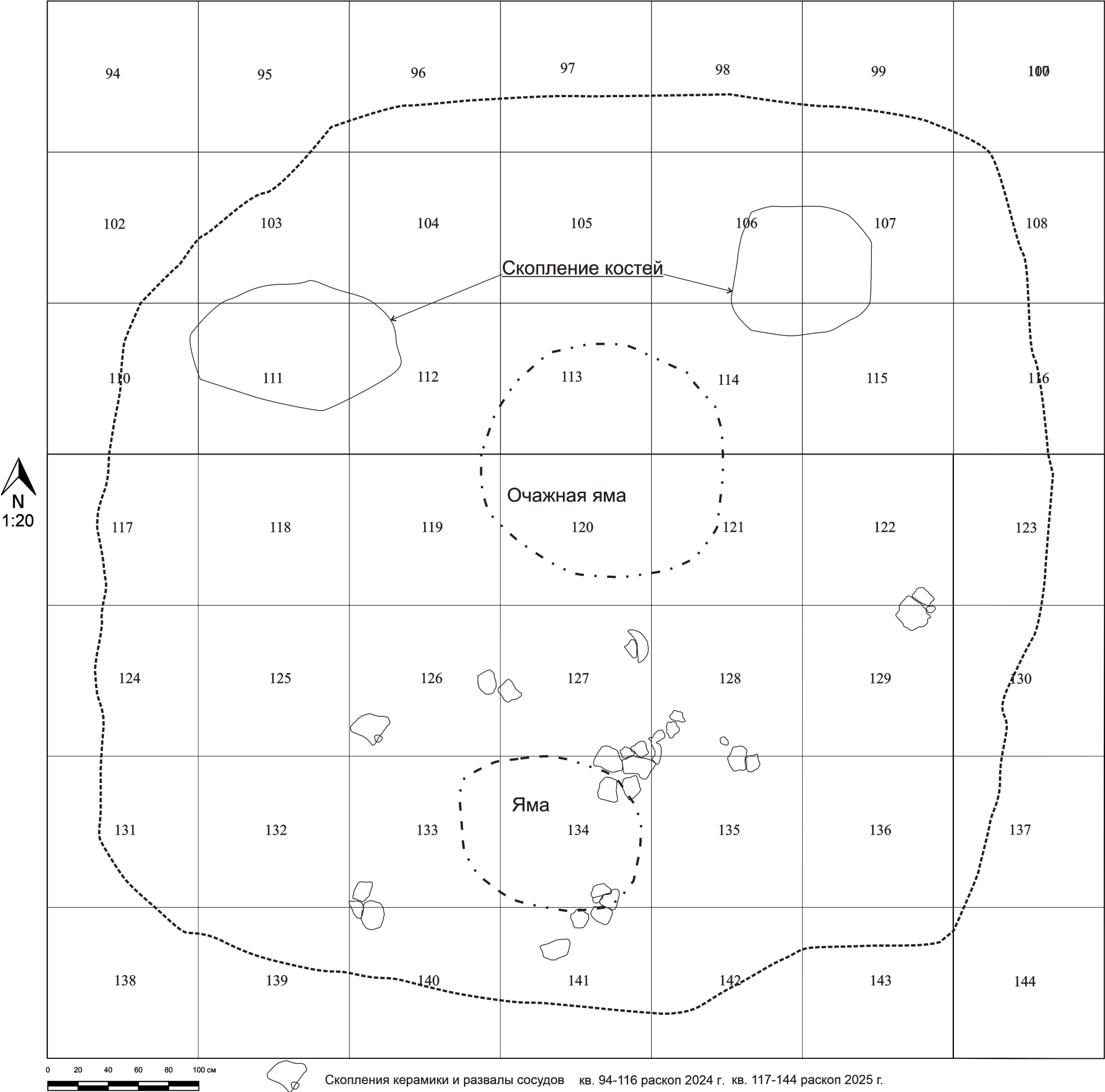

Рис. 1. План раскопа стоянки Таскудук

Fig. 1. Excavation plan for the Taskuduk site

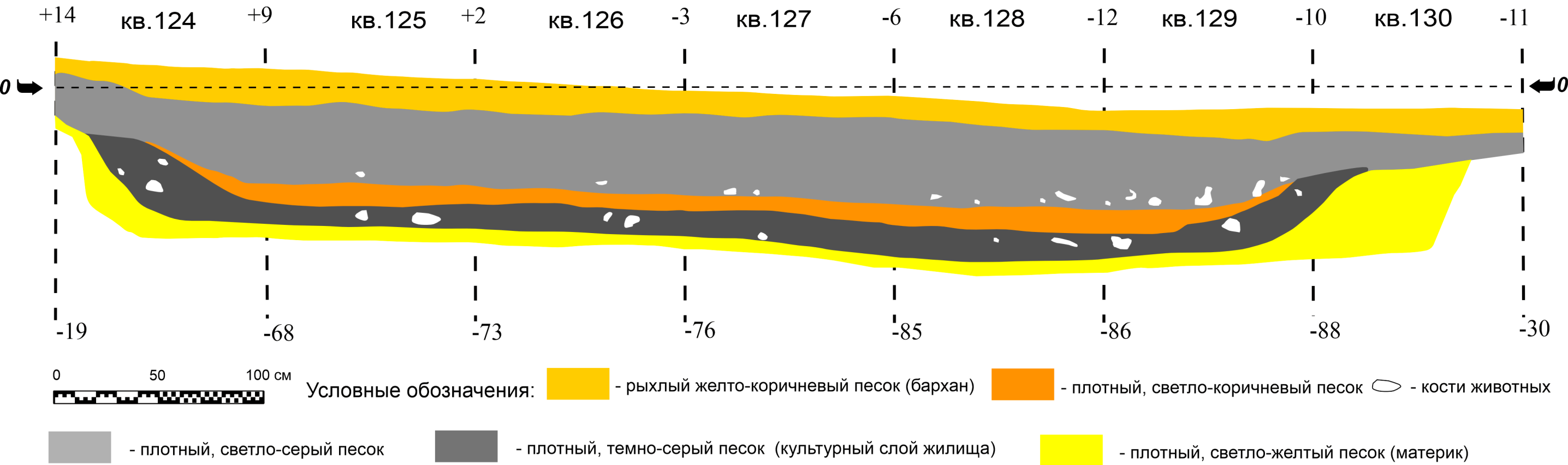

Рис. 2. Стратиграфия раскопа стоянки Таскудук

Fig. 2. The stratigraphy of Taskuduk site

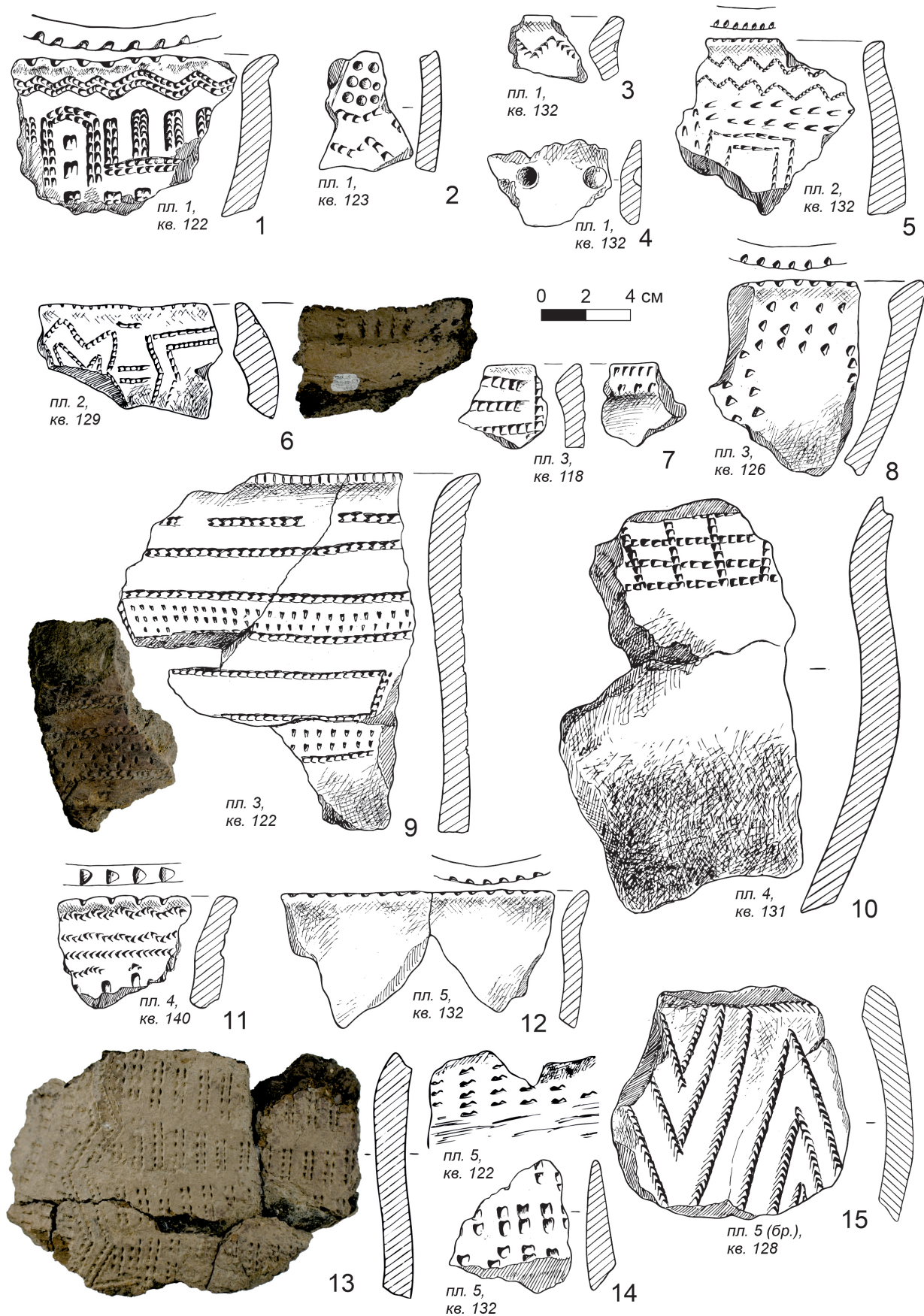

Рис. 3. Керамика стоянки Таскудук: пласты 1–5

Fig. 3 Ceramics of the Taskuduk site: layers 1–5

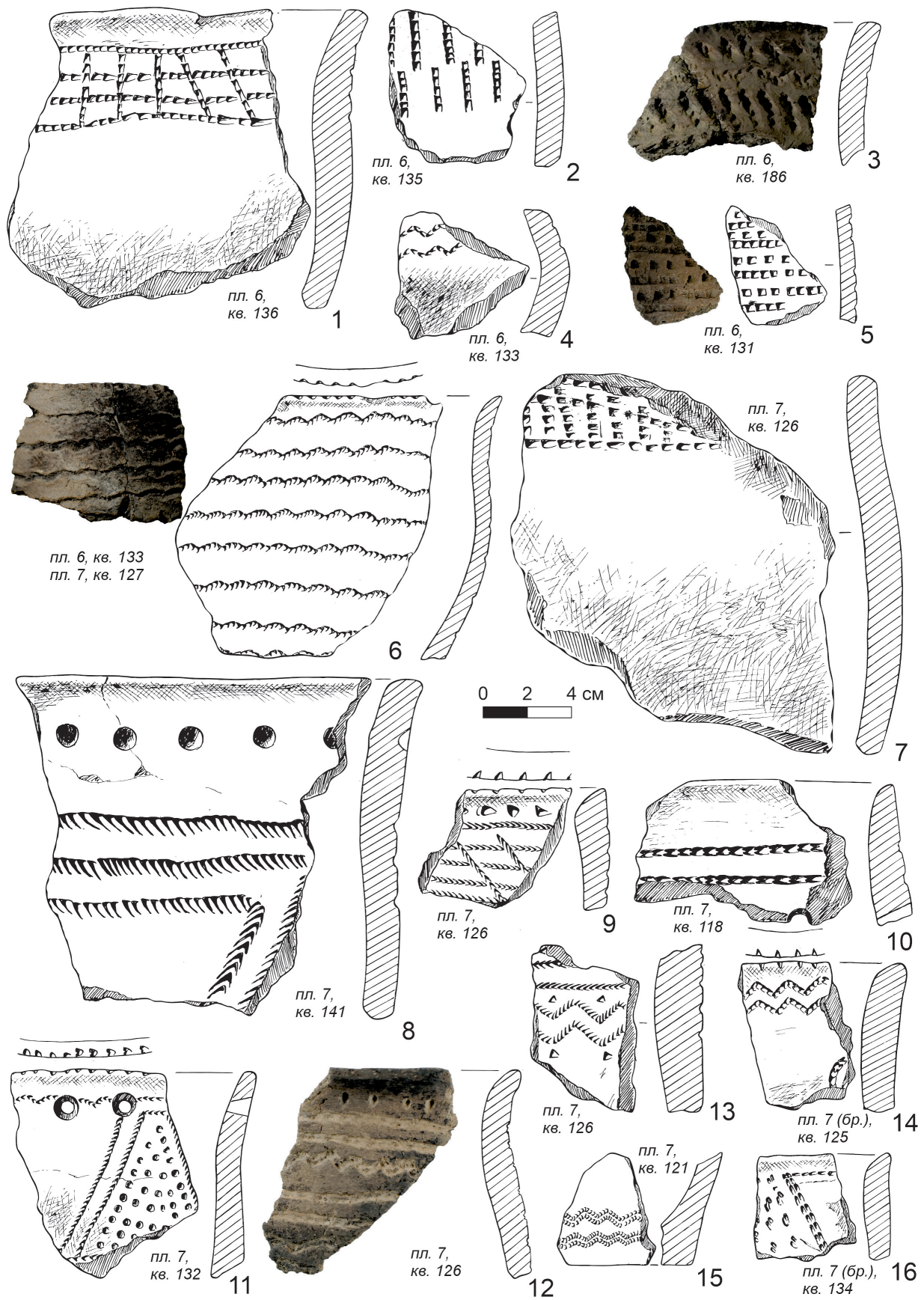

Рис. 4. Керамика стоянки Таскудук: пласти 6–7

Fig. 4. Ceramics of the Taskuduk site: layers 6–7

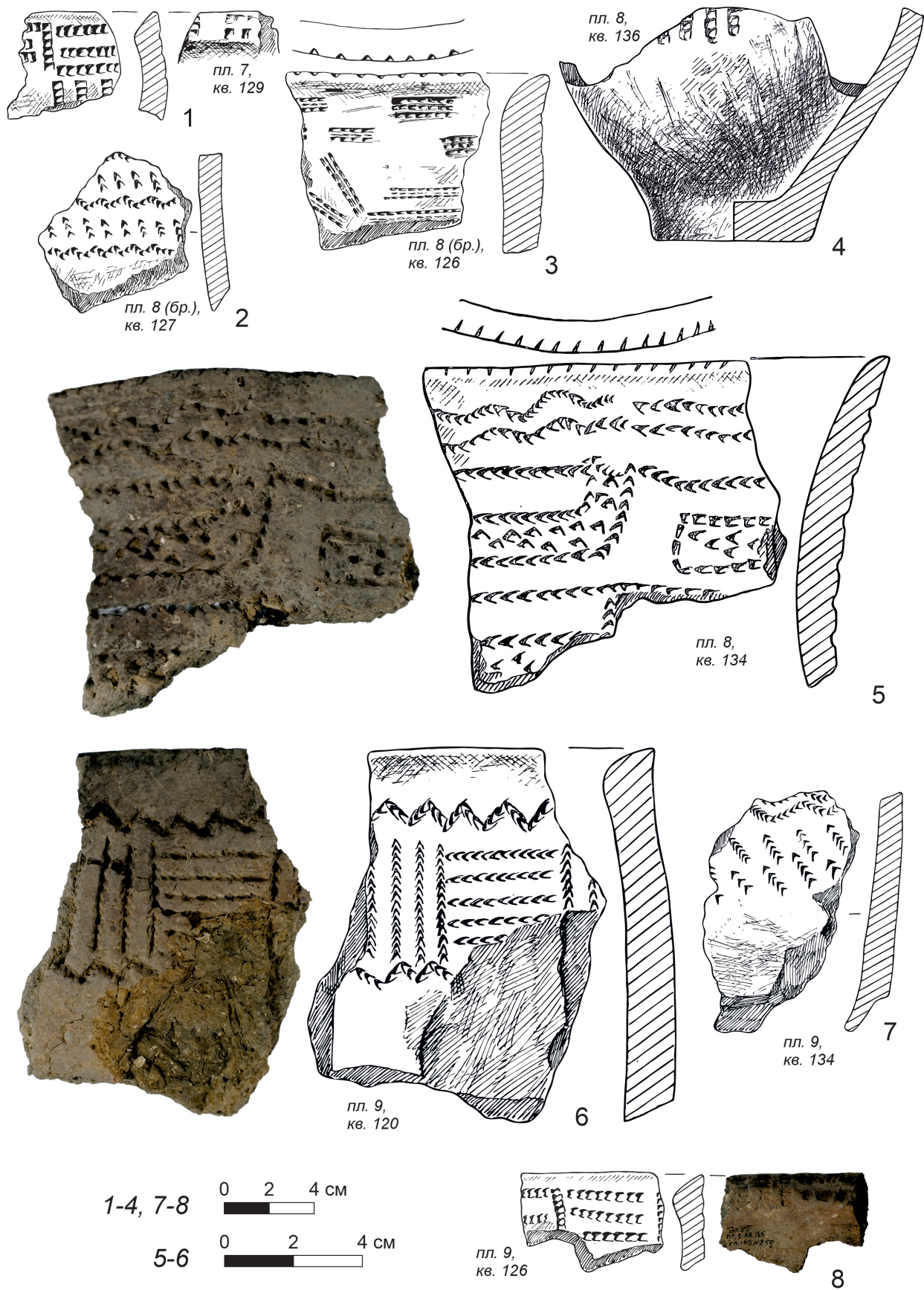

Рис. 5. Керамика стоянки Таскудук : пласты 7–9

Fig. 5. Ceramics of the Taskuduk site: layers 7–9

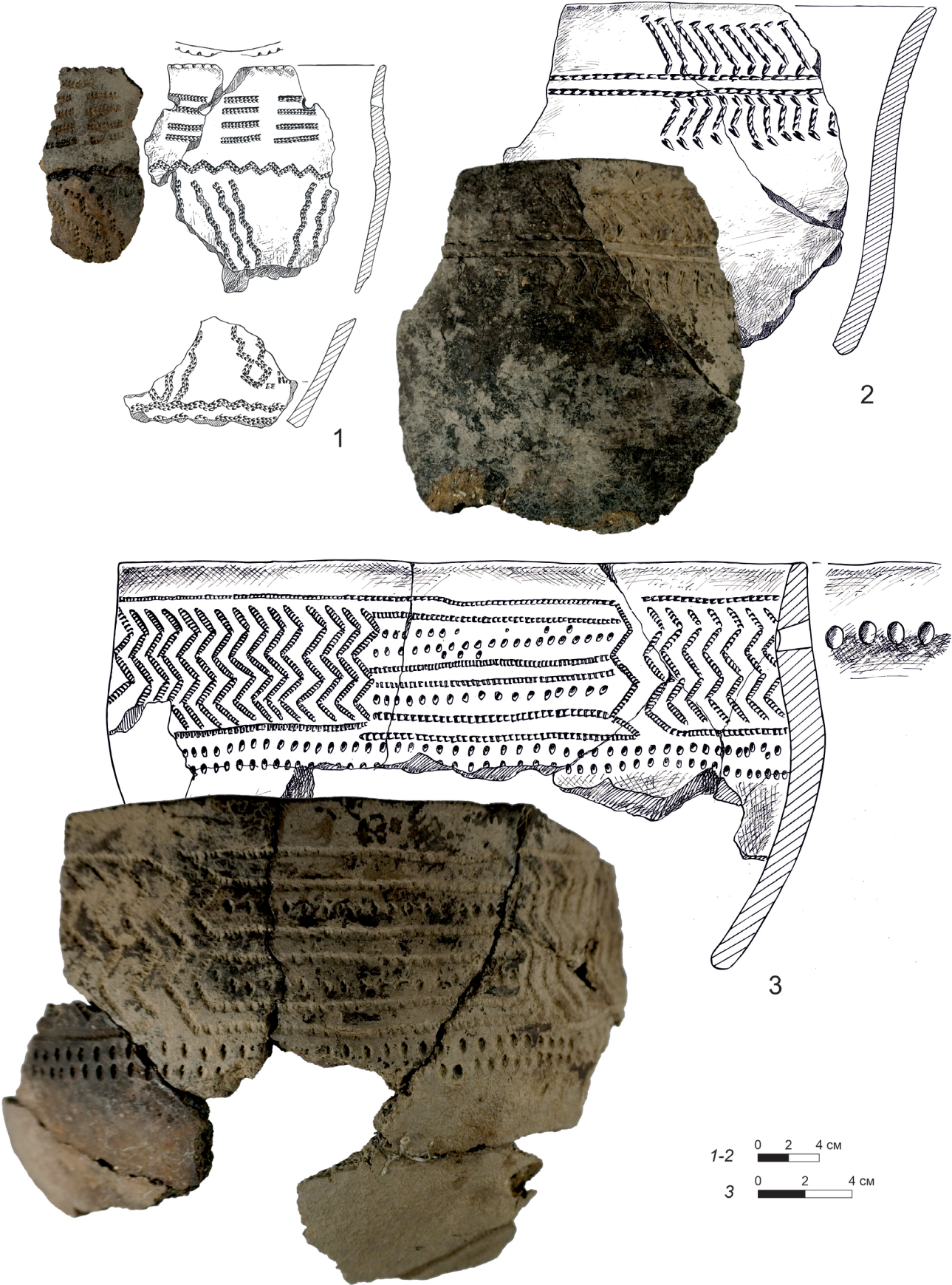

Рис. 6. Керамика стоянки Таскудук из жилища
Fig. 6. Ceramics from the Taskuduk site dwelling

Рис. 7. Керамика стоянки Таскудук из жилища

Fig. 7. Ceramics from the Taskuduk site dwelling

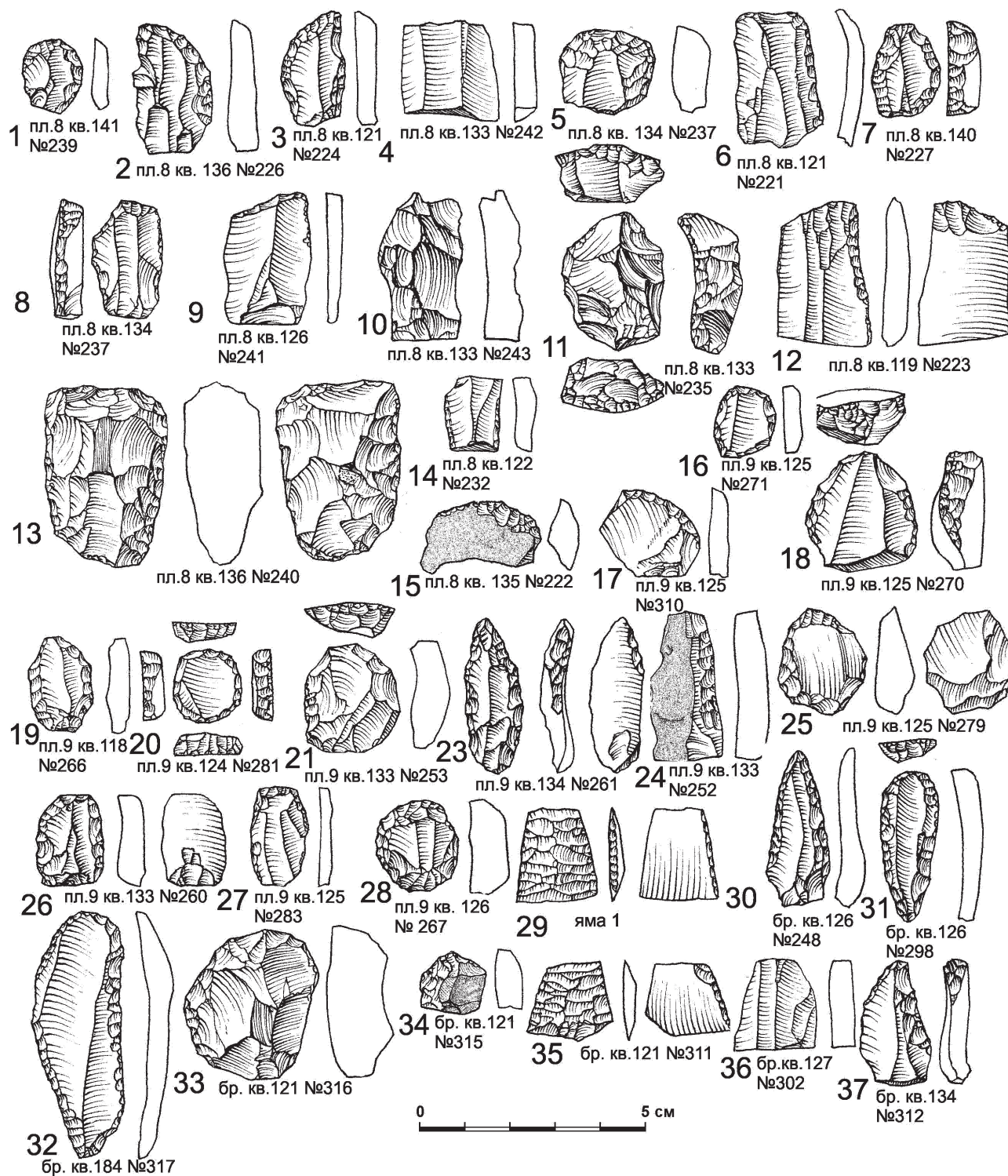

Рис. 8. Каменный инвентарь стоянки Таскудук: пласты 8–9

Fig. 8. The stone inventory of the Taskuduk site: layers 8–9

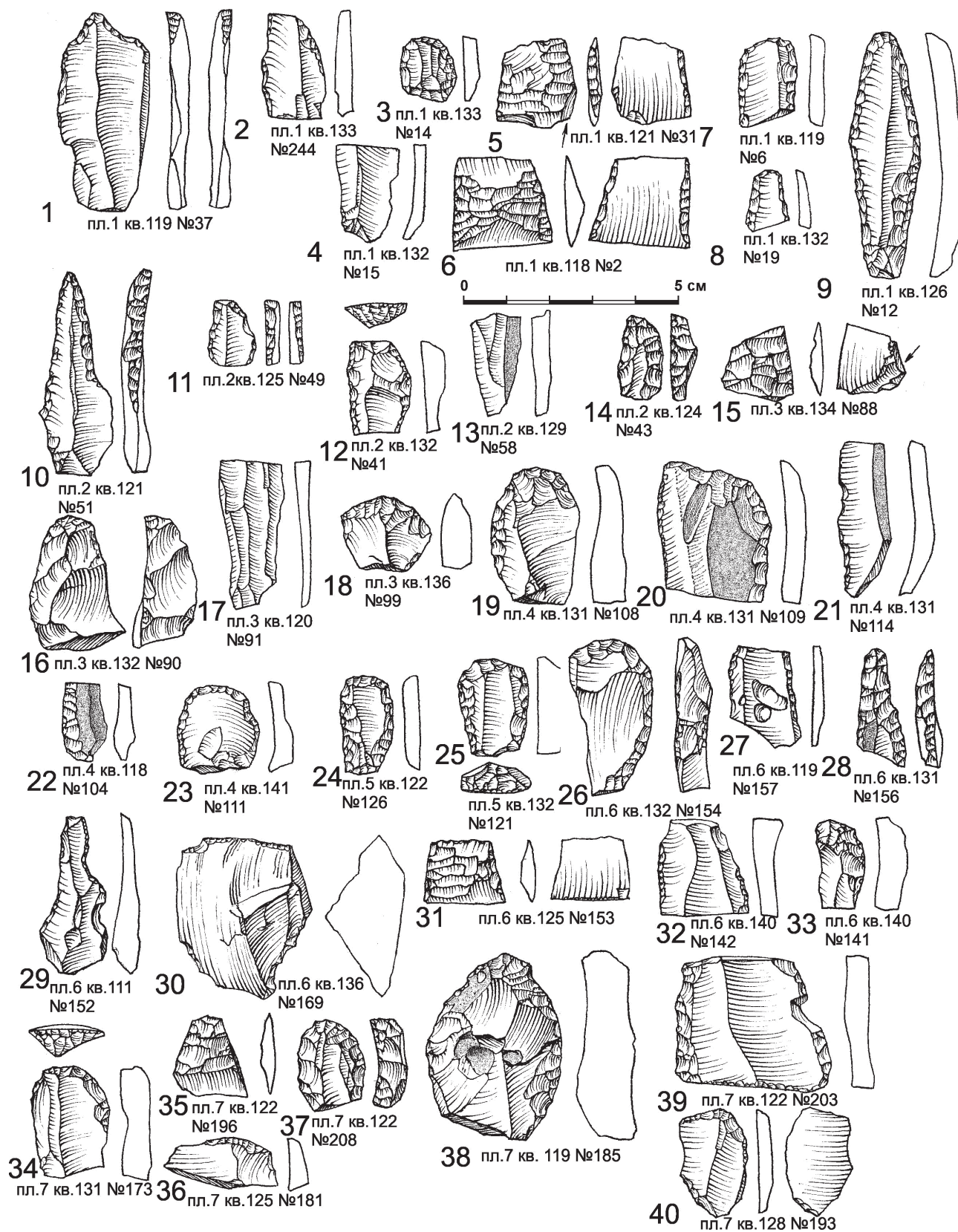

Рис. 9. Каменный инвентарь стоянки Таскудук: пластины 1–7

Fig. 9. The stone inventory of the Taskuduk site: layers 1–7

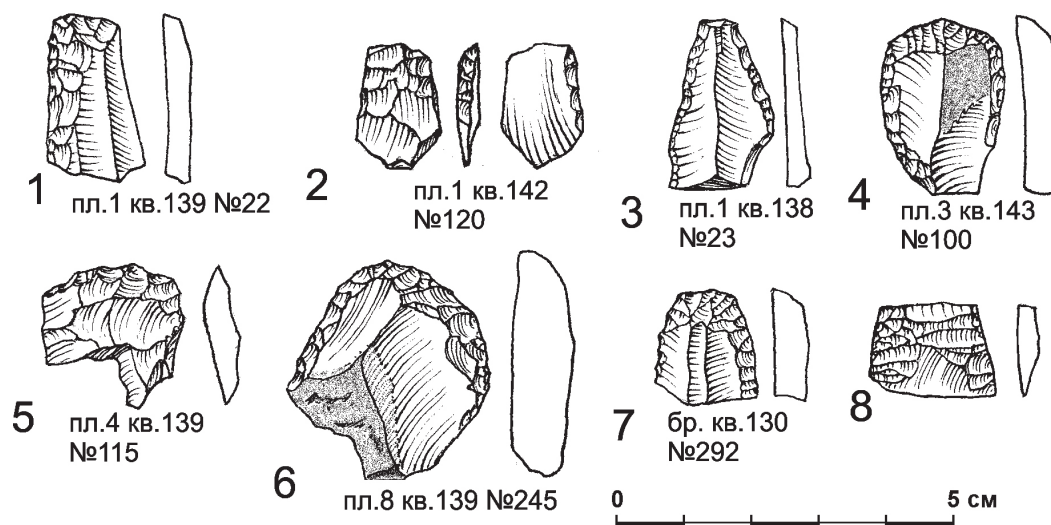

Рис. 10. Каменный инвентарь из внежилищного пространства
Fig. 10. The stone inventory not from the dwelling

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Сборник научных трудов. Куйбышев: КГПИ, 1986: 6–31.
2. Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В., Гречкина Т.Ю. Новый памятник неолита в Северном Прикаспии // Поволжская археология. 2023. №3. С. 25–37.
3. Дога Н.С., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Васильева И.Н., Рослякова Н.В., Гречкина Т.Ю. Стоянка Таскудук в Северном Прикаспии (Предварительные итоги исследования) // Поволжская археология. 2024. № 3. С. 203–216.
4. Дога Н.С., Выборнов А.А., Пархомчук Е.В., Кулькова М.А., Сомов А.В. Результаты исследования стоянки позднего неолита Таскудук в 2024 году // Археология евразийских степей. 2025. №4. С. 46–57.
5. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С. Жилище ранне-неолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 262. С. 141–154.
6. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Лактаева Э.М., Фролов И.К. Керамика из жилищ неолитической стоянки Кайршак III в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник. 2022. № 2. С. 145–163.
7. Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: «Воскресенье», 2005. – 352 с.
8. Выборнов А.А., Лактаева Э.М., Фролов И.К. Керамика жилищ памятника Тентексор I // Самарский научный вестник. 2023. №2. С. 127–139.
9. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о стоянке Же-калган I в Северном Прикаспии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. №1. С. 5–16.
10. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А. Новая неолитическая стоянка Приозёрная в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2023. № 34. С. 6–16.
11. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ. 2004. 200 с.
12. Дога Н.С. Энеолитизация Нижнего Поволжья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань. 2024. 25 с.

1. Vasiliev IB., Vybornov AA., Kozin EV. Late Neolithic site Tenteksor in the Northern Caspian region. *Ancient cultures of the Northern Caspian region. Collection of scientific papers*. Kuibyshev: KSPI, 1986: 6–31. (In Russ)
2. Doga NS., Vybornov AA., Gilyazov FF., Somov AV., Grechkina T.Yu. A new Neolithic site in the Northern Caspian region. *The Volga River Region Archaeology*. 2023; (3): 25–37. (In Russ)
3. Doga NS., Vybornov AA., Kulkova MA., Vasilieva IN., Roslyakova NV., Grechkina TYu. Taskuduk site in the Northern Caspian region (preliminary results of the study). *The Volga River Region Archaeology*. 2024; (3): 203–216. (In Russ)
4. Doga NS., Vybornov AA., Parkhomchuk EV., Kulkova MA., Somov AV. Results of the study of the Late Neolithic site Taskuduk in 2024. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2025; (4): 46–57. (In Russ)
5. Grechkina TYu., Vybornov AA., Lebedev YuS. Dwelling of the Early Neolithic site Baybek in the Northern Caspian region. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2021; (262): 141–154. (In Russ)
6. Vybornov AA., Vasilieva IN., Laktaeva EM., Frolov IK. Ceramics from dwellings of the Neolithic site Kairshak III in the Northern Caspian region. *Samara Journal of Science*. 2022; 11(2): 145–163. (In Russ)
7. Koltsov PM. *Mesolithic and Neolithic of the North-Western Caspian region*. Moscow: Voskresenye, 2005. (In Russ)
8. Vybornov AA., Laktaeva EM., Frolov IK. Ceramics of the dwellings of the Tenteksor I site. *Samara Journal of Science*. 2023; 12(2): 127–139. (In Russ)
9. Vybornov AA., Vasilieva IN., Gilyazov FF. New data on the Zhe-kalgan I site in the Northern Caspian region. *Vestnik Arkheologii, Antropologii i Etnografii*. 2025; (1): 5–16. (In Russ)
10. Grechkina TYu., Vybornov AA. A new Neolithic site Priozernaya in the Lower Volga region. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2023; 28(34): 6–16. (In Russ)
11. Yudin AI. *Varfolomeevka site and the Neolithic of the steppe Volga region*. Saratov: SSU, 2004. (In Russ)
12. Doga NS. *Eneolithization of the Lower Volga region*. Abstract of PhD dissertation in History. Kazan, 2024. (In Russ)

Поступила в редакцию 08.02.2026 г.
Принята в печать 16.03.2026 г.
Опубликована 30.09.2026 г.

Received 08.02.2026
Accepted 16.03.2026
Published 30.09.2026